

Нацдемы

НОВАЯ ВОЛНА АНТИПУТИНСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА

Аналитическая записка № 223

ПОНАРС Евразия

Сентябрь 2012 г.

Марлен Ларюэль

Университет Джорджа Вашингтона

Во время декабрьских митингов 2011 года прозападные демократы шествовали вместе с националистами нового и старого типов. Часть последних, включая Эдуарда Лимонова и его приверженцев, была привычна к демонстрациям и участвовала в митингах против Владимира Путина со второй половины 2000-х годов. Другие включились в протестное движение после того, как было объявлено о возвращении Путина на пост президента и вслед за сфальсифицированными парламентскими выборами. Если одни националистические организации, участвовавшие в протестных акциях, сохранили свою традиционную антизападную направленность, то другие решили соединить национализм с прозападной демократической ориентацией.

В путинской России «национализм» не является четко определенной идеологией, привязанной к какой-либо политической платформе или избирательной машине. Национализм скорее является инструментом, применяемым всеми акторами: от Кремля и «Единой России» до коммунистов, Либерально-демократической партии России Владимира Жириновского, а также крайне правых непарламентских движений и либералов (в последнем случае хорошим примером является Гарри Каспаров). У каждого из этих акторов есть собственные определения того, что они подразумевают под «нацией», «русским вопросом», «национализмом» и «патриотизмом». Эти понятия используются в контексте обсуждения ключевых проблем российского общества, таких как гражданство, федеральный характер российского государства, миграционная политика и проблема Северного Кавказа.

Оказавшаяся в фокусе внимания только в декабре 2011 года национал-демократическая (нацдемовская) волна отражает эволюцию российского общества. В настоящей работе рассматривается зарождение этой новой волны национал-демократов. Главная роль отводится блогеру Алексею Навальному и его видению будущего России. Кроме того, анализируются важнейшие парадоксы, связанные с движением нацдемов.

Зарождение национал-демократического движения

Национал-демократическое движение зародилось не в ходе протестных акций декабря 2011 года, хотя оно получило известность в СМИ именно тогда. У национал-демократического движения, как минимум, три источника: анти-путинская стратегия лимоновцев, призывы Александра Белова к созданию популистского движения европейского типа и политизации «Русских маршей», а также новая волна националистов-интеллектуалов.

Лимоновцы - сторонники Эдуарда Лимонова и его «Национал-Большевистской партии» (запрещенной в 2007 году) - представляют собой уникальный случай в истории националистических движений в России. В отличие от других движений, поддерживающих тут или иную форму национализма, лимоновцы позиционируют себя в политическом спектре не как правые, а как крайне левые. Со времени создания движения в 1993 году саморепрезентация и репертуар действий его сторонников не претерпели значительных изменений (включая левацкий революционный нарратив, жесткий уличный активизм, ритуалы принадлежности, культ жертвенности и столкновения со спецслужбами). Однако под личным влиянием Лимонова тактика движения эволюционировала. В то время как движение по-прежнему заявляло о своей борьбе против преступлений европейского либерализма, Лимонов стал одним из основателей движения «Другая Россия» в 2006 году. Эдуард Лимонов и Гарри Каспаров тесно сотрудничали в организации «Маршей несогласных» и акций «Стратегии 31», которые дали толчок нынешней волне гражданских протестов. В декабре 2011 года Лимонов проводил свои митинги отдельно, недовольный тем, что Борис Немцов и другие либералы согласились митинговать не на расположенной в самом центре Москвы Площади Революции, а на Болотной площади. Хотя лимоновцы никогда не принимали либерального или демократического национализма (идеологии, которая, согласно их политическим воззрениям, включала в себя две несовместимые друг с другом составляющие), в националистическом лагере они были первыми среди тех, кто поставил тактику над идеологией, и кто решил, что борьба против путинизма делала необходимым союз с так называемыми либералами и демократами.

На другом конце идеологического спектра находится Александр Белов - бывший лидер Движения против нелегальной миграции (ДПНИ), на протяжении целого десятилетия в 2000-х годах вплоть до своего запрета в 2011 году собиравшего под своим знаменем множество скинхедских группировок. Разыгравший карты этнонационализма и мигрантофобии Белов в 2008 году

объявил о смене стратегии: отходе от крайне правого радикализма и трансформации ДПНИ в «респектабельное националистическое движение европейского плана» на основе модели французского «Национального фронта» или «Альянса за будущее Австрии» Йорга Хайдера. В нескольких интервью Белов продолжил активно и недвусмысленно призывать к проведению такого рода изменений, утверждая, что без европеизации у национализма в России нет будущего. Таким образом, Белов олицетворяет ту увеличивающуюся часть российского крайне правого спектра, которая желает союза с Европой и Соединенными Штатами во имя защиты «белого мира» в его цивилизационной войне с «цветными». Хотя Белов поддерживает тесные и двусмысленные связи с некоторыми представителями официальных кругов в Кремле (в частности, благодаря своим контактам с бывшими лидерами «Родины» Дмитрием Рогозиным и Андреем Савельевым), главным инструментом обеспечения его популярности являются ежегодно проводимые 4 ноября «Русские марши», в последнее время превращающиеся в политизированные мероприятия все более антипутинского толка. Первые политические лозунги, направленные, главным образом, против спецслужб и в поддержку освобождения узников совести были выдвинуты на этих мероприятиях в 2007 году. Но настоящим поворотным пунктом стал 2010 год, когда появились более четко направленные против созданной Путиным политической системы лозунги и призывы к модернизации снизу вверх. В 2011 году «Русский марш», на котором присутствовал Алексей Навальный, неожиданно стал своего рода предвестником декабрьских протестов.

Наконец, в последние годы сформировалась новая волна интеллектуалов-националистов. Это поколение состоит из молодых публицистов (родившихся в 1970-х годах), пользующихся блогами и социальными сетями в Интернете как основной средой для самовыражения. Многие из представителей данного поколения приобрели опыт, работая в медиасети Глеба Павловского, в частности, в «Русском журнале», и тесно связаны с молодежной андеграундной культурой, а также националистическими арт-кругами (к которым относится, к примеру, художник Алексей Беляев-Гинтовт). Не имея общей идеологической платформы, главные представители этой волны обвиняют предшествующие поколения в том, что они оказались неспособными глубоко обновить идеологию русского национализма и в том, что они живут в закрытом мире, оставаясь изолированными от происходящих на Западе ключевых дискуссий по поводу нации. В то время как некоторые из подобных деятелей, такие как Егор Холмогоров, пропагандируют национализм сталинистского и монархического толка, другие, к примеру Михаил Ремизов, призывают опираться на русский неоконсерватизм, по большей части вдохновленный европейским консерватизмом и американским неоконсерватизмом. Представители еще одной группы (такие как Константин Крылов, Алексей Широпаев и Александр Храмов) предпочитают демократический национализм либерального толка. Это третье направление недавно усилилось и, дав национал-демократическому движению основные

программные тексты, сыграло ключевую роль в его формировании перед декабрем 2011 года.

Алексей Навальный и вопрос о русской/российской идентичности

И все же ключевой вклад в оформление идеи национал-демократии внес именно Алексей Навальный. Навальный привлек к себе внимание множества протестующих, так как он сочетает серьезное влияние в российской блогосфере с юридической деятельностью, особенно активностью в качестве миноритарного акционера и судебными исками. Бывший член партии «Яблоко», исключенный из партии за участие в «Русском марше» в 2007 году, Навальный поддерживал Александра Белова и одного из главных неонацистских идеологов Дмитрия Демушкина, которых обвиняют в разжигании расовой ненависти. В нескольких случаях журналисты и активисты протестного движения (такие как Борис Акунин), считавшие, что национализм не может сочетаться с приверженностью демократии, просили Навального разъяснить свою позицию по вопросам национальной идентичности.

Точка зрения Навального, выраженная в опубликованном в 2007 году Манифесте движения «Народ» (под каждым словом которого Навальный до сих пор готов подписаться) и в нескольких его последующих интервью, основывается на нескольких аргументах. Прежде всего, он оправдывает свое мнение апелляцией к опыту европейской истории, находя в ней неразрывную связь между национализмом и демократией. Для него все европейские национальные государства родились благодаря связи между выходом масс на политическую сцену и созданием набора национальных атрибутов (языка, памятников и пантеона героев), на основе чего проводится официальная линия разграничения между тем, что относится и что не относится к нации. Поэтому Навальный жестко выступает против того, что он называет химерой российской (относящейся к государству) идентичности в отрыве от русской (этно-культурной) идентичности и призывает к упразднению федерализма в России. Россия должна стать унитарным государством (русским национальным государством) и иметь только одну идентичность – русскую, чтобы в соответствии с европейской моделью органично связать между собой национальную идентичность и гражданские права.

С этой целью Навальный переформулировал крайне правый лозунг «Россия для русских!», предложив вместо него вариант «Россия для граждан России», который можно интерпретировать как призыв в гражданскому активизму и политическому участию. В силу своего демократического характера эта обновленная русская идентичность не противоречила бы этническому разнообразию страны и ее имперскому прошлому, предлагая ассимилироваться тем, кто этого желает и обещая уважение к культурным различиям во имя демократических, а не федералистских принципов. Слияние национальной идентичности и гражданства могло бы подавить связанные с сепаратизмом риски и выстроить на этой основе общепринятую политику по отношению к

ассимиляции мигрантов. По Навальному «те, кто приезжает к нам в дом, но не хочет уважать наш закон и традиции должны выдворяться».

Северный Кавказ, ставший символом политического и в то же время национального нарратива Навального, оказался в центре внимания национал-демократической мысли. Весной 2011 года Навальный стал одним из инициаторов кампании «Хватит кормить Кавказ», подвергшейся резкой критике со стороны Путина, Медведева и лидеров северокавказских республик. В рамках данной кампании, подхваченной некоторыми антипутински настроенными активистами-националистами, подчеркивается, что автократические и коррумпированные режимы в северокавказских республиках, и особенно режим Рамзана Кадырова в Чечне являются архетипом путинской системы. Они не могут функционировать друг без друга: исчезновение путинской системы спровоцирует коллапс режимов на Северном Кавказе, а борьба против этих режимов наносит прямой удар по Путину, так как недемократичность России является результатом неэффективного урегулирования конфликта на Северном Кавказе, начиная с первой чеченской войны в 1994 году. Этот политический дискурс, являясь в своей основе гражданским, вместе с тем определяет Северный Кавказ как культурно чуждую России зону, от которой необходимо отгородиться чем-то вроде железного занавеса.

Прежде завуалированные дебаты о возможном отделении Северного Кавказа, таким образом, вновь актуализировались. Это произошло, отчасти, благодаря активности нацдемов в этой сфере, хотя среди участников движения консенсус по этому поводу отсутствует. Позиция самого Навального по вопросу об отделении остается неопределенной. Также и его призыв дать амнистию совершившим акты насилия во время войны в Чечне участникам боевых действий на стороне федеральных сил выглядят противоречащими его же обвинениям в адрес центральных и северокавказских органов спецслужб. Четко ориентированный на Запад с точки зрения политических ценностей и культурных моделей, нарратив *нацдемов* сбивается с пути, когда речь заходит о вопросе российского имперского наследия. Стратегия «Сначала Россия» объявляет главными составляющими миссии России ее демократизацию, обеспечение благосостояния граждан, интеграцию в западное сообщество, но вместе с тем и сохранение ее «русскости», подразумевает смену нарратива по отношению к Центральной Азии и Кавказу. Хотя Навальный и его сторонники поддерживают идею о том, что Москве не стоит более действовать в Центральной Азии как гегемону и выступают в защиту жесткой миграционной политики, единства по поводу судьбы Северного Кавказа среди них, тем не менее, нет.

Заключение

Впервые со времен советского диссидентского движения, некоторые «либералы» и «националисты» объединили свои усилия в борьбе с общим врагом – путинским режимом. Как и в советские времена, идеологические различия не остались без внимания, но они были отодвинуты на задний план во имя достижения общих

целей в краткосрочной перспективе. Как отметил Александр Верховский из центра СОВА, российская либеральная оппозиция весьма терпима по отношению к своим националистическим попутчикам. Политолог Станислав Белковский охарактеризовал атмосферу в России в декабре 2011 года как «Перестройку-2», время, когда властям пришлось признать, что общество плюралистично и неоднородно, а также что линии разделения между противоречащими друг другу идеологиями стираются в условиях того противостояния, которое в данный момент является главным.

У Кремля никогда не было монополии на способность управлять массами с использованием патриотического/националистического нарратива. В России всегда было слышно множество националистических голосов, несмотря на попытки Кремля заставить молчать тех, кто шел против власти и поддерживать тех, кто служил ее политическим целям. Способность нацдемов распространять свои идеи, особенно посредством социальных сетей и Интернет-активизма, подтверждает, что национализм является не продуктом путинского режима, а гибким идеологическим инструментом, у которого также есть свое место в анти-путинском политическом контексте, и у которого будет своя ниша в послепутинской России. Призыв к реализации стратегии «Сначала Россия», которая одновременно является демократической и модернизационной, но в то же самое время и ксенофобской, может оправдать себя в последующие годы, будучи направленным на молодежь и образованную часть среднего класса.

Часто выдвигаемая некоторыми западными аналитиками идея, согласно которой националисты могут подорвать продемократические и прозападные движения в России, является ошибочной, поскольку ее авторы забывают о том, что и Запад не избавлен ни от бурных дебатов по поводу отношений между национальной и гражданской идентичностью, ни от неудач с интеграцией приезжих или меньшинств. Навальный прав, утверждая, что национализм - это европейское наследие, и что европеизация политического режима России возможно повлияет и на понимание им нации. Недавние электоральные успехи популистских антимигрантских партий во многих европейских странах (как во франко-фламандском регионе, так и в государствах Северной Европы), также как и развитие ситуации в Венгрии подтверждают, что происходящие в России дебаты вписываются в современную общеевропейскую модель, в которой национальная идентичность вновь оказалась дискутируемым критерием принадлежности.